

Харусь Ольга Анатольевна

(г. Томск)

Миссия и перспективы народного представительства в оценке либералов Сибири

(конец 1905 – первая половина 1906 гг.)¹

Идея организации народного представительства являлась одной из ключевых в социально-политической доктрине либерализма и соответственно в проектах переустройства Отечества, выдвигавшихся кадетами и октябристами. Именно она определяла основной смысл и направленность политической деятельности либеральной оппозиции. Не случайно, выступая с докладом о предстоявших выборах I Государственной думы на общем собрании красноярской кадетской организации 10 февраля 1906 г., один из ее лидеров Д.Е. Лаппо констатировал: "Идеалом нашей партии является осуществление свободы во всех ее видах, а главным полем деятельности – организация народного представительства и агитация"¹.

Однако предназначение Государственной думы, призванной стать реальным воплощением идеи народного представительства в России, трактовалось либералами консервативного толка и радикал-либералами по-разному. Если октябристы с функционированием представительной системы государственной власти связывали возможности обеспечения единения царя и народа, то для кадетов народное представительство имело ценность как залог конституционного устройства и фундамент для создания правового государства. "Дума, - подчеркивали кадеты Иркутска, - должна явиться той первоначальной ячейкой, вокруг которой будет строиться будущее здание русского парламентаризма"².

Различиями в понимании исторической миссии Государственной думы, в свою очередь, объяснялись нюансы в постановке задач парламентской деятельности представителями правого и левого фланга либеральной оппозиции. Октябристы намеревались вести "мирную и дельную" работу в Думе по проведению либеральных реформ в рамках, очерченных законодательством, рассчитывая на постепенную демократизацию последнего. Поэтому они с самого начала положительно решили вопрос о своем участии в избирательной кампании и в деятельности народного представительства. Кадетов же одолевали сомнения в способности Государственной думы, созываемой на основе антидемократического избирательного закона 11 декабря 1905 г., обеспечить становление правового строя. Обращаясь к избирателям, томские кадеты подчеркивали: "Дума, которая соберется 27

¹ Опубликовано в сб.: Первая российская революция и буржуазно-демократический этап развития Российской империи (1900-1917 гг.). Материалы международной научной конференции. Омск, 2005. С.155-160.

апреля, не может считаться истинной выразительницей мнений и нужд страны, так как избирательный закон... лишает многих граждан их политических прав, а самые выборы совершаются при отсутствии гражданских свобод...”³.

Скепсис в оценке реальных возможностей подобного представительного учреждения породил разногласия в сибирских отделах ПНС по поводу целесообразности участия в его деятельности. Представители левого фланга томской кадетской организации на собрании 1 января 1906 г. решительно высказались против участия партии народной свободы в деятельности Государственной думы “ввиду совершенной несостоятельности закона 11 декабря”. Их оппоненты, разделяя критическое отношение к избирательной системе, тем не менее считали необходимым приступить в скорейшем будущем к созидательной государственной работе, а потому предлагали воспользоваться имевшимися возможностями предвыборной агитации для делегирования в Думу своих представителей. При этом предполагалось, что депутаты ПНС должны добиваться наделения Государственной думы учредительными функциями, что позволило бы принять демократическую конституцию. Оживленные прения по данному вопросу затянулись и продолжились на собрании 3 января. В конечном итоге “бойкотисты” Думы остались в меньшинстве и верх одержала позиция “умеренных”⁴.

Намерение принять участие в выборах и деятельности Государственной думы восторжествовало и в других кадетских организациях региона. Оценивая бойкот как “одну из форм пассивного протеста”, “отражение долгих годов придавленности и порабощения русского народа”, кадеты Иркутска заявили: “Было бы непростительной ошибкой для партии, признающей главным образом парламентский способ борьбы, не воспользоваться этим способом и не попытаться даже в самой неблагоприятной обстановке продолжить эту борьбу далее”⁵. Поддержали иркутян в этом вопросе и кадеты Красноярска. Признавая недостатки законов о Государственной думе, они считали все же необходимым использование их партией в своих целях. “Самая главная, самая жизненная работа..., - подчеркивалось в редакционной статье газеты “Голос Сибири”, - как раз и заключается в пропаганде своих взглядов на выборах и активной работе в созываемой Думе”⁶.

Оценка перспективных направлений деятельности либеральной оппозиции в Государственной думе, предлагавшаяся кадетами Сибири, в ряде случаев расходилась с позицией центрального руководства партии. Большинство лидеров ПНС считало необходимым сотрудничество в I Думе с правительственной властью. Доклад П.Н. Милюкова на III съезде партии предусматривал фактическое приспособление парламентской тактики кадетов к политическому курсу правительства. Представители левого фланга в кадетской партии и делегаты низовых местных партийных организаций были настроены более реши-

тельно и настаивали на проведении всей законодательной программы партии в форме “ультиматума” или “декларации”, не останавливаясь перед опасностью конфликта с правительством⁷. Томский делегат Р.Л. Вейсман, указав на революционность страны, подчеркнул: “Народные представители должны твердо заявить о народной воле, не смущаясь возможными опасностями столкновения...”⁸.

Вероятно, подобная позиция ряда представителей региональных отделов во многом определялась отдаленностью от центра и связанной с этим настоятельной необходимостью считаться с реалиями политической конъюнктуры в провинции. Представители левого течения в сибирских кадетских организациях предлагали при определении тактики партии ориентироваться на господствующие в стране настроения, поскольку подлинную опасность, по их мнению, таило в себе столкновение не с правительством, а с народом. Миссию депутатов ПНС они видели исключительно в изменении избирательного закона и составлении демократической конституции, принятие которой расчистило бы дорогу подлинному народному представительству. Так, редакция иркутской газеты “Сибирское обозрение” поясняла, что кадеты “безусловно отрицательно” относятся к Думе 11-го декабря и идут в эту Думу, “чтобы бороться против нее во имя истинного народного представительства”⁹. В публикациях красноярских кадетских газет рефреном проходила мысль о необходимости предварительной работы по созданию фундамента для социальных преобразований посредством проведения широкой политической реформы и прежде всего организации полноправного народного представительства на началах всеобщего избирательного права. Более того, левая фракция красноярской организации, вдохновлявшаяся ее лидером Вс.М. Крутовским, предлагала весьма радикальный, “ультимативный вариант” деятельности кадетских депутатов. Этот вариант предполагал выступление в Думе с заявлением о необходимости созыва Учредительного собрания на основе четырехчленной формулы и демонстративный уход из Таврического дворца в случае отказа удовлетворить подобное требование. Комитет организации предпочел несколько более умеренную позицию и проинформировал ЦК о признании за I Государственной думой учредительных функций, подчеркнув обусловленность всех неотложных работ депутатов предварительной выработкой и принятием конституции¹⁰.

Подобные настроения доминировали первоначально и среди членов томского отдела ПНС, видевших основной смысл деятельности кадетских депутатов в отстаивании учредительных прав Думы. Однако в канун созыва I Государственной думы томичи пересмотрели свое представление о предстоявшей парламентской работе и заметно расширили ее рамки. В апреле 1906 г. в обращении к избирателям они заявили, что Дума, помимо выработки избирательного закона и закона о свободах, должна заняться также законодатель-

ными мероприятиями “неотложного характера”, “необходимыми для успокоения страны”¹¹.

Весьма последовательно отстаивали необходимость “органической работы” в Думе представители правого фланга в кадетской организации Красноярска во главе с В.А. Карауловым. В частности, прямой обязанностью депутатов они считали решение рабочего и аграрного вопросов¹². Аналогичных позиций придерживался и иркутский комитет ПНС. Руководство иркутских кадетов одобрило постановления III партийного съезда, полагая, что план думской деятельности “умышленно смягчен партией из парламентских видов”. Полное понимание у иркутян нашел и тезис П.Н. Милюкова об обязанности кадетов “принять меры, чтобы вся тяжесть вины и ответственности за столкновение, если таковое будет, пала на правительство”¹³.

Омские кадеты, по-видимому, также отдавали предпочтение планам конструктивной законотворческой работы депутатов партии. Во всяком случае фраза из доклада местного бюро на собрании членов партии 29 мая 1906 г. о том, что “разрыв партии с правительством должен будет определиться и осуществиться только правительством”, явно перекликалась с упомянутым тезисом Милюкова¹⁴.

Разногласия сибирских кадетов по проблемам думской тактики не исключали общности их позиций в определении общих контуров законотворческой работы депутатов. В обязанности последним вменялось добиваться полной политической амнистии, отмены военного положения и смертной казни, закрепления обещанных Манифестом 17 октября гражданских свобод, расширения прав Думы, установления ответственности министров перед парламентом¹⁵. Фактически дебатировался лишь вопрос о том, возможно ли решение этих задач в рамках деятельности Государственной думы, очерченных основными государственными законами, или же требуется предварительный пересмотр этих законов.

Тактика, которую намечали для своих депутатов октябристы, заметно отличалась от планов кадетов. Октябристы после Манифеста 17 октября отвергали все проявления оппозиционности. Их вполне устраивала та законодательная база, на которой должна была приступить к работе I Государственная дума. Сохранение за императором инициативы пересмотра Основных законов правые либералы считали оправданным и к тому же гарантирующим невозможность превращения Государственной думы в учредительное собрание¹⁶. Миссию Государственной думы они видели в том, чтобы “в единении со своим Царем обновить... многострадальную родину”. Объявляя себя сторонниками “созидательной реформационно-государственной программы”, октябристы указывали, что задача депутатов I Думы должна заключаться не в разрушительной и бесплодной оппозиции, а в разработке и уяснении творческих начал новой государственной жизни”. Важнейшей же предпосыл-

кой для создания твердого правопорядка, по мнению консервативных либералов, должна была стать деятельность Думы по прекращению “губительной для нации государственной анархии”¹⁷. Следуя принципу “цель оправдывает средства”, октябристы сочли возможным во имя обеспечения спокойствия общественной жизни санкционировать репрессивную политику правительства и, в отличие от кадетов, не намечали в Думе никаких деклараций по этому поводу. Показательно, что при обсуждении в красноярской городской думе текста приветственной телеграммы на имя председателя Государственной думы деятеля “Союза мира и порядка” А.Г.Смирнов, о.В.Захаров, Г.Комаров энергично протестовали против включения в него пунктов об амнистии, отмене военного положения и смертной казни¹⁸. В целом октябристы полагали, что их депутаты должны держаться в фарватере правительственного курса.

Указ о роспуске I Государственной думы, подписанный Николаем II 8 июля 1906 г., продемонстрировал просчет либералов как правого, так и левого фланга в оценке связанных с ней перспектив развития политической системы России. Дума не только не смогла обеспечить «единения царя с народом», на которое так рассчитывали деятели «Союза 17 октября», но и продемонстрировала свою несостоятельность в решении самых назревших социальных вопросов, усугубив тем самым остроту социально-политической конфронтации. По признанию самих октябристов, I Дума лишь «разожгла «междоусобицу и страсти»¹⁹. Вместе с тем очевидными стали и иллюзии кадетов по поводу возможности легитимной трансформации Государственной думы первого созыва в Учредительное собрание, наделенное полнотой законодательных полномочий, и, соответственно, самодержавной политической традиции – в представительную демократию.

¹ ГАРФ. Ф.523. Оп.1. Д.211. Л.6; Голос Сибири. Красноярск. 1906. 12 апр.

² Сибирское обозрение. Иркутск. 1906. 25 марта

³ Сибирская жизнь. Томск. 1906. 12 апр.

⁴ Сибирская жизнь. Томск. 1906. 3 янв., 5 янв.

⁵ Сибирское обозрение. Иркутск. 1906. 25 марта.

⁶ Голос Сибири. Красноярск. 1906.2 апр.

⁷ Милуков П.Н. Воспоминания (1895-1917). Нью-Йорк, 1955. Т.1. С.361-362.

⁸ Протоколы III общеимперского делегатского съезда партии народной свободы (конституционно-демократической). Спб., 1906. С.24-25.

⁹ Сибирское обозрение. Иркутск.1906.25 марта.

¹⁰ Голос Сибири. Красноярск. 1906. 9 апр., 14 апр.; Время. Томск. 1906. 27 апр.; ГАРФ. Ф.523. Оп.1. Д.211. Л.2.

¹¹ Сибирская жизнь. Томск. 1906. 5 янв., 12 апр.

¹² Голос Сибири. Красноярск. 1906. 21 апр., 23 апр.

¹³ Сибирское обозрение. Иркутск. 1906. 13 мая.

¹⁴ ГАРФ. Ф.523. Оп.1. Д.169. Л.12.

¹⁵ Голос Сибири. Красноярск 1906. 14 апр.; Сибирская жизнь. Томск. 1906. 15 апр.; Сибирское обозрение. Иркутск. 1906.16 июня; ГАРФ. Ф.102.1907. 4 д-во. Д.77. Ч.5. Т.2. Л.14; Ф.523. Оп.1. Д.169. Л.5.

¹⁶ Родной голос. Тобольск. 1906. 25 февр.

¹⁷ Сибирские известия. Томск. 1905. 18 нояб.

¹⁸ Сибирские отголоски. Томск, 1906. № 10. С.13.

¹⁹ Время. Томск. 1906. 24 дек.